

Вероника Акимова

**Еще одна
бессмысленная
жизнь**

*Когда целостность
нарушена,
единственное, что
остается, —
бежать. Спасаясь
от своей
собственной тени*

Вероника Акимова

Еще одна бессмысленная жизнь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41610231
ISBN 9785449641120*

Аннотация

Посвящается всем, кто разочаровывался, терял и снова находил. Все люди, которые встречаются на нашем жизненном пути, меняют нас, оставляя частицу себя. Одни люди нам посланы для того, чтобы разрушить наш мир, другие же, напротив, чтобы собрать все осколки, при этом создавая нечто новое, оставляя свой отпечаток. Но что делать, когда человек, перенесший страшную потерю, потерял и самого себя? Главной героине предстоит отказаться от любви, пережить боль и разочарование...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	61
«Неизбежно во всем присутствует темнота»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Еще одна бессмысленная жизнь

Вероника Акимова

© Вероника Акимова, 2019

ISBN 978-5-4496-4112-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«В древние времена зима пугала людей, она означала неминуемое приближение смерти, голода и холода, все покрывается белой холодной пиленой. Все спит и замирает, в ожидании неизбежного. В наше время зима ассоциируется с праздником и в этом есть свое чудо, больше не требуется приносить жертв, для того, чтобы выжить»

– Мир населен душами, оболочками, и людьми, не имеющими человечность... Все объективно, рационально, и в некоторых случаях это завораживает, чем дальше технологии, тем меньше мы остаемся людьми... Вот, что страшно. Если обращаться к культурологи, философии, социологии, каждый век описан, эпоха Средневековья – Бог в центре вселенной, Ренессанс- человек в центре вселенной. И каждой эпохе свойственно свое мировоззрение человека. Место, которое он занимает в каждой из них. А, что говорят о нашей эпохе? Я в центре вселенной... Эпоха эгоцентризма. Мы пытаемся освоить Марс, вырастить жизнь вне Земли, а параллельно идут войны по всему Миру. Выходит, что где-то человек стал умнее, а где-то застрял в прошлом, в борьбе за территорию, власть и деньги. Мы постоянно говорим: мораль или религия, мы превозносим себя и любим себя извне своих разговоров и понимания, но на самом деле чело-

век ничтожен на столько, что даже не может знать наверняка, как он произошел. Есть только теории. Возможно, именно поэтому мы чувствуем себя такими потерянными и одиноким. Помнишь, как писал Фрейд? Три аспекта, благодаря которым каждый мужчина будет чувствовать себя полноценным и целостным: Секс, Деньги и Власть. Помнишь, как отреагировало общество на это заявление, да и вообще на все его заявления? Общество было в шоке. И не потому, что они были настолько «темными», что не могли принять его теорий, а потому, что у них еще в то время был высокий уровень морали, высокий уровень веры в Бога, они испугались, и не хотели принимать ни одну из его теорий, без осуждения. Естественно. Потому, что считали себя чистыми, верными, правильными, верили в то, что созданы по подобию Бога, правда, ведь это чудо? Думать, что ты нечто больше... Они не верили в то, что какое-то либидо может управлять их действиями. Не верили в то, что на фоне сексуальных запретов и табу, можно сойти с ума. Не принимали то, что чувство любовь-это всего лишь набор химических реакций. Что это прекрасное чувство всего лишь работа мозга и химических элементов. А, что делаем мы в наш век? Аплодируем стоя. Ведь во многом он прав. И сейчас никто не будет осуждать психологию, но, что приходит с полученными знаниями? Эгоизм. Человек над всем, человек самое важное существо на планете Земля. Потому, что единственное из всех может говорить. А по сути, лишь этим мы и отлича-

емся от животного. Хотя я считаю, что мы ниже всего в этом мире именно благодаря тому, что мы можем говорить. И куда же мы стремимся?

Сказав это, девушка отпила глоток кофе, капля стекла по белоснежной чашке, оставляя след.

– Ты действительно так считаешь?

Поинтересовался молодой человек, который все это время, молча, сидел напротив и внимательно слушал, наблюдал за каждым движением губ собеседницы, как будто хотел впитать ее всю, проникнуть во все ее уголки, тела, души, сознания и глубоко дальше. Она чувствовала это, не только сегодня, а всегда, и была благодарна.

– Да, и даже больше. Человечество дойдет до грани, а знаешь, что это за грань?

– Нет, это ведь твоя мысль...

– Грань, это когда с помощью науки человек разгадает все сакральные тайны нашей жизни, и одна из них есть ли Бог. Наверное, тогда и начнется все с начало. Конец света, новая жизнь, новая эволюция, новые люди, войны, государства, запреты, деньги, секс, вседозволенность, наука, полный крах, и опять все заново... Потому, что история повторяется, все циклично. Некоторые вещи должны оставаться не разгаданными и тогда, они будут жить вечно, и приносить пользу. А так потеряют свое значение и предназначение.

– Мы этого не узнаем наверняка. Следующие ошибки, это ошибки поколений. Она покачала головой в знак не согла-

сия.

– К сожалению нет.

Девушка ловким движением руки развернула чашку кофе той стороной, на которой остался след от потека, и указала пальцем.

– Видишь в чем проблема? Мы следим, каждый наш поступок, каждое действие оставляет след... И если бы все люди понимали это...

Она замолчала, полностью не осознавая, что было бы тогда, ведь это, по сути, нереально и такое никогда не может произойти, чтобы все люди мира верили во, что-то одно. Как только появляется одна теория, находится сотни тысяч умников, которые стремятся ее опровергнуть, стараясь самоутвердиться за счет открытия другого человека, и в этом все люди. Повисло недолгое молчание. Возможно это всего лишь очередной вид утопии, которой нет места, быть.

– Хорошо, а, что ты подразумеваешь под «оболочки»?

– О, это самый страшный тип людей. У них сбитое мировоззрение, нет четко выстроенной моральной системы. Они наслаждаются жизнью. Причем самыми низкими ее аспектами: еда, алкоголь, деньги, секс, самомнение, важна, только их личность, роскошь... И, конечно же, за всем этим отсутствие морали. И непонимание того, что мир вокруг полон чудес, что смысл не в том, кто во, что одет...

С минуту они сидели, молча, после девушка, улыбнувшись сказав.

– Может когда-то и я стану такой.

– Хорошо, а, что ты подразумеваешь под «циклическим»?

– Все в этом мире... Начиная от рождения и заканчивая смертью. Никогда не изменится порядок.

– Хорошо, пусть ты права. Но, что тогда с судьбой и Богом?

Услышав этот вопрос, девушка не нашла, что ответить. Слишком сложная и серьёзная тема была им поднята, слишком серьёзный вопрос, и прямо задан, в ее голове мигом всполошились сотни мыслей и они стали отделяться, принимая форму ветвей, положишь на рога оленя. Иногда в вопросе можно услышать ответ. Но она не смогла уловить его, решив, что лучше вообще оставить этот вопрос без ответа, а возможно просто она потеряла интерес к их беседе. Видя смятение девушки, Дмитрий лукаво улыбнулся и произнес почти шепотом, от этого по телу девушки пробежали мурашки, и сразу после бросило в жар.

– Может это чудо? То, что делает людей особенными, не такими испорченными, то, что в каждом есть присутствие души.

Говоря, Дмитрий слегка наклонился вперед. Ресницы девушки взлетели вверх как бабочки, а в глазах ее застыла боль.

– Ты слишком оптимистичен. Смотри кто ты? И как тебе легче от этого чуда? Ничего не меняется, рождение смерть. Только люди, их мировоззрение и мир вокруг. И нет ника-

кого выхода из этого алгоритма.

Она была резка в своих выводах и словах. И уже успела пожалеть о сказанном. Дмитрий пристально смотрел на девушку, ему нравилось то, что он видел. Красивая, стройная, кошачьи движения, немного печальная, но сильная духом. Она не была пуста, напротив, казалось, что каждая клеточка ее тела наполнена смыслом. Как будто она способна изменить весь мир... Но находится в клетке обстоятельств и его самого... Его любви. Он был ее клеткой. Несмотря на всю грусть и абсурдность ее и его положения, он хотел, чтобы все оставалось на своих местах. К черту мир и то на, что она способна, единственное, что важно это обладание ею. Это все возбуждало его, и заставляло сердце биться чаще. Он всматривался в ее лицо. Все как в первый день встречи. Пухлые чувственные губы, зеленые глаза, поражающие своей открытостью, осмысленностью, и глубиной. И взгляд не изменился... Та чистота, с которой она смотрела на этот мир. Это больше всего волновало его, и заставляло трепетать. Он восхищался ею. За пять лет совместной жизни у него никогда не возникало желания и потребности в другой женщине.

– Ты думаешь, я тебя не слышу?

Дмитрий вздрогнул от неожиданности.

– Неужели и это возможно? А, что слышишь?

Поинтересовался он, лукаво улыбался, от чего ее бросило в жар, как же ей хотелось прижаться к его телу, почувствовать тепло и его сильную руку на своем теле, целовать его

долго, нежно или напротив напористо и страстно. Но все это не возможно.

– Ты еще подумать не успел, а я уже все поняла.

– Хорошо, это все облегчает.

– Или усложняет...

Вздыхнув, прошептала девушка.

Дмитрий нахмурился, ему не нравились такие слова жены. Она отстранилась, и он почувствовал это.

– Я все равно буду любить пить кофе с тобой. Здесь. И неважно, сколько времени пройдет, я всегда буду рядом. Помнишь, как мы познакомились?

Спросил Дмитрий с нежностью в голосе, на которую способны не все мужчины. Услышав это, девушка улыбнулась, ее отчужденность сразу исчезла, и она тут же всем телом потянулась к своему мужу.

– Конечно, помню. Это был холодный осенний день, я шла на работу, и совсем не собиралась тратить время на кофе. Но, что-то заставило меня остановиться у двери этого кафе. Я вошла, и это место показалось мне таким родным и нужным. Подошла к борной стойке и заказала кофе. Я заметила, что официантка выглядела очень уставшей, потом вспомнила, что выгляжу так же, и расстроилась.

Она замолчала и нахмурилась, вспоминая прошедшие времена, а после продолжила.

– Мне не нравилось, ... Не нравилось, то, что я сама не смогла понять, как вытянуть себя из замкнутого круга,

в который по воле жизни и попала... Ты, появился, в нужный период моей жизни, и именно ты помог мне.

– Да, ты выглядела очень уставшей, тогда, а сейчас очень грустная, измученная, но не потеряна... А это хорошо, значит, у тебя есть силы для новых изменений, новой борьбы.

Услышав, этот мягкий, добрый голос, девушке стало легче. Как всегда, Дмитрий обладал удивительным качеством, он знал, что именно нужно сказать ей, и в какой момент, а когда лучше промолчать. А самое главное, что это всегда действовало и помогало Лане. И в такие моменты ее всегда мучил вопрос, что это? Сила любви, сила родственных душ, или сила одинаковых характеров? И вот сейчас эта мысль промелькнула, но она продолжила воспроизводить свои воспоминания, свои ощущения дальше. Хотя чувствовала, что скоро достигнет того предела боли, которого так сильно боялась, но без которого не могла жить. Это странно, но она сама себе причиняла боль, шла на жертвы, широко раскинув руки, зная, чем все закончится, возможно, так должно быть, возможно, это единственный способ избавиться и забыть все. Только главная проблема состояла в то, что забывать совсем не хотелось.

– Я подождала, когда мой кофе будет готов, а после осмотрелась по сторонам, и уже пожалела о том, что зашла в это место, все столики были заняты. И я уже подумала, что буду пить кофе на улице по пути на работу, на ходу, хотя я так это не люблю. Потом я увидела тебя. И все остановилось: время,

заботы, ритм, звуки, сердце. Все замерло, и наступила тишина и умиротворенность...

Она опустила голову и вздохнула по глубже, как будто необходимы были силы, для того, что бы продолжить говорить. С минуту Лана молчала и смотрела в никуда, от этого Дмитрий ощущал почти физическую боль. Он проникся ею. Он знал, что Лане больно, поэтому просто ждал, когда она продолжит диалог. И улыбнулся, когда увидел как она, набравшись сил и больше воздуха в легкие, продолжила говорить.

– Я поняла, что мне не придется пить кофе на улице, потому, что место рядом с тобой было свободно. Знаешь, иногда бывает, смотришь на понравившегося человека, сердце начинает биться быстрее, ты начинаешь волноваться о том, как выглядишь, боишься сказать, что-то, думаешь, а вдруг у него кто-то есть и в твоей голове прокручивается еще масса нюансов. А с тобой было все по-другому, никакого страха, никаких сомнений. Я была уверена в себе, казалось, что это произошло со мной впервые в жизни. Все звуки, которые вначале перестали звучать в моей голове, вокруг усилились в два раза, особенно голоса людей, но когда я прислушалась, оказалось, что мой внутренний голос кричал громче всех. Думала, что замерев, я простояла минут тридцать.

– Нет, нет родная, ты колебалась всего минутку. Я видел твое отражение в окне. Видел, как ты смотрела на меня. И сердце мое реагировало также.

– Наверное, в этом одна из прелестей долгосрочных отношений, можно говорить все, что думаешь...

Она улыбнулась и бросила игривый взгляд в его сторону.

– В каждой стадии отношение есть своя прелесть.

И вот уже буквально через три секунды настроение ее изменилось, слезы накатились на глаза девушки, Дмитрий взял ее за руку, но Лана никак не отреагировала на его прикосновение.

– Нет, родная, прошу тебя не нужно, здесь много людей, не нужно.

– Хорошо, прости, я знаю. Нужно взять себя в руки, уже не первый раз. Но мне так не хватает тебя.

– То, что я рядом, уже чудо.

Сказав это, он посмотрел в окно, как в тот день, а после посмотрел на девушку добрым, ласковым, согревающим взглядом, и продолжил.

– Что тебе понравилось во мне?

Дмитрий специально перевел тему разговора, что бы Лана отвлеклась и перестала думать о том, что могло быть, но чего нет.

– Мне понравилось все, весь ты, сначала я увидела твое тело, после я увидела твой профиль, ты смотрел в окно, твою руку, которая потянулась за чашкой, движение твоих пальцев заставило мое сердце замереть, и смотреть только на тебя. Это было удивительно. Впервые в моей жизни. Как будто вся моя душа, все мои ощущения, весь мир, все вокруг зна-

ли, что я должна быть с тобой. Все вокруг знали, что должно произойти, а я наивно стояла в стороне и наблюдала за тобой. Как оказалось, это было напрасно. Потом, поняла, что выгляжу нелепо, и я могу сесть за твой стол, напротив. И я еще ни разу не пожалела о своем действии, мне так интересно было, что будет дальше... Я люблю, и благодарна судьбе, Богу, за то, что могу говорить с тобой, вот так просто. За то, что ты рядом и можешь поддержать меня. Спасибо.

– Нет, не нужно не благодарить.

– Это редкость для меня, для этого мира. Как тут не скажешь, спасибо. Я не знаю, что, было бы, не будь тебя рядом. Кем бы я была?

Она опять вернулась к теме обладания, а он знал, чем это могло закончиться, поэтому пропустил ее слова мимо и сказал спокойным голосом.

– Вспомни, что было дальше.

– Хорошо.

Послушно прошептала Лана.

– Потом я подошла к тебе и спросила «Могу ли я присесть?». Ты ответил, что да. Твой голос проник в каждую клеточку моего тела. И отозвался дрожью в нем. Меня возбудил твой голос, твой взгляд, твои жесты. Ты указал мне на стул напротив, и я повиновалась. Мне захотелось подчиниться тебе. Я не знаю, что вселило в меня веру, что все сказанное тобой я должна принимать за истинно верное. Мне захотелось подчиниться тебе инстинктивно, отдаться перво-

бытному инстинкту. Потом вспоминая этот день...

Она на секунду замолчала, подбирая слова.

– Мне показалось, что если бы ты сказал идти за тобой, я бы пошла, не думая о последствиях...

– Но ты не пошла.

– Не в этом мире, не в это время... Приличия и сомнения никто не отменял. Хотя мое сердце уже все знало наперед. Только я не слушала. Теперь я жалею об этом, так у нас было бы больше времени...

Слезы опять накатились на ее глаза. Дмитрий вздохнул, он ощущал всю горечь и сожаления, которые испытывала девушка.

– Прости любимая, но так я не смогу говорить с тобой. Ты постоянно переводишь разговор на то, что было бы и как... И от этого делается еще больней... Прости, но я хочу знать реальность и прошлое, что ты чувствуешь, и, что я подарил тебе за это время. Не сожалей, я рядом. Прими это. Он ласково погладил ее по руке.

– Хорошо, только не исчезай.

Она шептала, потому, что слова исходили из глубины ее сердца.

– Я села напротив, и тогда у меня появилась возможность рассмотреть тебя, мне понравилось твое лицо, густые темные волосы, твой нос, волевой подбородок. И глаза, такие глубокие, карие глаза. В них было столько смысла, столько знаний. На твоём лбу, переносице не было морщин, это

означало, что ты мало хмуришься. Твои глаза не были грустными, они смотрели широко и глубоко, обхватывая весь этот мир целиком со всеми его пороками, принимая его но, не подчиняясь стандартам. Ты не был под этой системой пафоса, денег, цинизма, стабильности. У тебя было свое мировоззрение, своя система ценностей.

– Мы все индивидуальны.

Коротко бросил он.

– Да, и меня потянуло именно к тебе. Это трудно объяснить. Но, наверное, мое подсознание нашло, то чего ему так хватало. А в тебе это все было. Это очень трудно объяснить...

– Я понимаю о чем ты, потому, что почувствовал то же. Это дано не каждой паре, да и не всем людям.

Говоря это, он также пристально смотрел на свою жену. Он также внимал ее слову, как будто хотел проникнуться ее мыслями, ее чувствами. Ему нравилось, то, как она мыслит, то, как она видит. И если где-то она путалась, он помогал ей освободиться, от всего, что привело ее в этот тупик.

– Я отпила глоток, и посмотрела в окно на людей, бегущих мимо, и почувствовала себя как на витрине, будто я невольно делаю рекламу этому заведению, как будто люди посмотрев на меня, тоже захотят согреться и выпить кофе, отложив все свои дела. Я не хотела ничего говорить, просто украдкой смотреть на тебя, чувствовать твое присутствие рядом. И я вздрогнула, когда ты обратился ко мне.

– Я тоже чувствую себя не очень уютно, сидя возле огромного окна. Но, к сожалению, когда я пришел, другие места уже были заняты. Но в этом есть и своя прелесть, можно наблюдать за поведением людей. Вот я, например, увидел тебя, когда ты только подходила.

Помню, как я вздрогнула, когда услышала эти слова. Одно дело, когда тебя видит незнакомый человек, и наблюдает за тобой. И совсем другое дело, когда незнакомый тебе человек, признается в этом. И когда ты продолжил говорить, все усилилось...

– На самом деле я уже знал тебя, и решил отбросить все формальности, они только отнимают время, как оказалось слишком дорогое время.

– И, что дало тебе то, что ты заметил меня первым?

– Я был готов встречи с тобой. А ты нет.

– И вот это все, еще больше завораживало меня, ты говорил открыто, и не вел никаких игр, и ни на, что не надеялся, ты говорил просто для того, чтобы быть услышанным, чтобы тебя приняли таким, каков ты есть. Это было удивительно и ново, ново для меня. Ты был искренним, не фальшивил и не пытался показать себя с лучших сторон, ты был прост, и не хотел обманывать меня. И это делало тебя удивительным.

– Я просто знал, чего хотел, и в какой способ. Ведь не зря говорят «Как корабль назовешь, так он и поплывет». В отношениях также. Какой смысл ты в них вложишь изначально-

но, так они и будут развиваться. Я просто расставил все приоритеты. И ты победила. Я увидел в тебе свет, и не хотел гасить его играми, я помог ему не погаснуть.

На это Лана широко улыбнулась.

– Да, действительно, сквозь слой грязи ты разглядел свет. Я действительно была нужна тебе, женщины сразу это чувствуют, то, как относиться к ним мужчины и чего хотят, женщина лишь принимает, соглашается с его условиями, или нет. Потом когда я сидела рядом с тобой и могла ощутить твой запах я прислушалась к голосу интуиции, отбросила разум, и как оказалась, не ошиблась. Да, было страшно, и разум кричал. Он боролся, не хотел отступить. А я лишь скомандовала «Замолчи». И все стало ровным, чистым... Я смогла рассмотреть все.

– Я решил взять всю ответственность за твои эмоции на себя. Удивительно, но в свои тридцать пять я в первые, почувствовал себя мужчиной, мне хотелось заботиться о тебе.

– Наверное, так происходит когда, влюбляешься.

Задумчиво предположила Лана.

– Нет, так происходит, когда встречаешь родную душу. Это так просто не приходит и так просто не дается. Это великий подарок судьбы, единственное, что вызывает сомнения это вопрос «Чем именно я заслужил такой подарок?».

– Тогда нам крупно повезло.

Вздыхнув, ответила Лана и потянулась к пепельнице, ко-

торая пустая стояла на столе.

– Только не вздумай заново начать курить.

Прошептал Дмитрий, он увидел, как Лана нахмурилась.

– Я всегда была у тебя под контролем, только ты решал, что хорошо, а, что плохо.

– Середины не бывает. Ты либо куришь, либо нет. Покуривать иногда – это самообман, потому, что итог один, ты все же куришь, но, что еще хуже обманываешь сама себя. А, следовательно, если ты занимаешься самообманом, то все близкие люди вокруг тебя автоматически обманываются тобой.

Он замолчал и посмотрел в окно, задумался, принял во внимание ее слова, и, что скрывалось за ними. И понял свою ошибку. Она тоже загрустила, понимая, что не должна была так реагировать.

– Ты не виноват, во мне есть зло, которое иногда прорывается наружу, значит во мне больше зла, чем добра, если я его не могу контролировать свои порывы и слабости. А это не то, что ты увидел.

Услышав это, Дмитрий наклонился к жене, улыбнулся и прошептал.

– Я увидел тебя настоящую. Увидел в тебе то, о чем ты даже не подозревала, ты добро. Разве это не есть доказательством, того, что наши отношения действительно настоящие, они не ущербные, они дополняют нас, делают выше. Важней.

– Ты прав, как всегда. Но я рада.

Она сдалась, уступила легко и без сожаления.

– Ты просто нервничаешь, я понимаю тебя, в такой непростой ситуации, но ты держисься...

– Мне плакать хочется...

Прошептала она и голос дрогнул, комок горечи раздирал горло. Лана грациозно приложила тоненькие пальчики к губам, чтобы отвлечься, а Дмитрий в этот момент испытал ни с чем несравненный восторг. Ему захотелось обнять свою жену. Ее чувственность, печаль, незащищенность будили в нем ворох чувств. И первым из них была нежность.

– Я люблю тебя, только не падай духом, я с тобой, как всегда, как раньше.

– Я тоже тебя люблю.

Она подвинулась ближе к мужу, взяла за руку и хотела, что-то сказать. Но он исчез, испарился. А за стол сел ей ранее незнакомый молодой человек. Это случилось неожиданно, что выбило девушку из колеи. Она посмотрела на парня, его лицо, показалось знакомым, самую малость. Все было как в тумане. Лана прислонилась лбом к холодному стеклу, резонансом этого была горячая чашка кофе, которую она обхватила обеими руками. Лана смотрела на улицу, серая, как и ее жизнь. Это ее пейзаж, ее место, где можно думать. Странно... А во, что превратилась ее жизнь? Когда сегодня утром она шла по аллее в сторону кофейни, все вокруг казалось другим, люди, машины, деревья, тротуар, все изменилось. Она не понимала, что послужило причиной для таких

перемен, ведь ее жизнь стояла на месте, имела форму круга, который никогда не измениться. Она перестала общаться со всеми, кого знала. Рядом остались только родные, она не ходила на работу, единственный смысл был в том, чтобы прийти в любимую кофейню, заказать кофе с миндальным сиропом, повесить блютуз на ухо и собрать волосы в хвост, чтобы все окружающие видели гарнитуру и понимали, что она говорит по телефону. Без лишних вопросов. Что бы никто из людей не смотрел на нее, как на сумасшедшую. Она так часто бывала в этой кофейне, что успела рассмотреть все детали, разобрать ее как конструктор и снова собрать воедино. Она знала, что крыша над барной стойкой скоро даст течь, Лана видела, как влага собиралась в самом углу. Лана знала, что штукатурка у входа возле двери скоро отпадет, она видела трещину, и каждый раз входя, она, дотрагивалась до нее. Видела, что пару стульев давно пора сменить иначе, кто-то из девушек порвет свои колготки и закатит грандиозный скандал. Лана знала, когда меняются официанты, знала, что девушка которая готовит ей кофе, ровно в двенадцать выходит на улицу, для того чтобы выкурить сигарету, и еще она страшно нервничает когда из ее туго затянутого хвоста на голове, случайно выбьется одна непослушная прядь. Странно, но всем вокруг не было дела до таких мелочей, у людей попросту не было времени, чтобы заметить все это. А Лана приходя раз за разом, ждала, когда это случится, наблюдала за сидящими рядом людьми и ждала, ко-

гда кто-то из девушек все же зацепит колготки. Но этого так и не происходило, взамен пришла осень, дожди и бесконечный туман, пятно влаги на потолке становилось все больше. Возможно теперь это ее работа, приходиться и наблюдать, возможно, необходимо рассказать обо всем владельцу, но нет, лучше просто молчать наблюдать. Все должно быть неизбежно и все идет своим чередом. Но вот во, что превратилась ее жизнь? Любую вещь, любое здание можно привести в порядок, отремонтировать, а вот она поломалась, вернее, что-то в ней самой дало сбой, больше не будет той прежней жизни, больше не будет ее самой. Есть только Дмитрий, аллея, которая приводит ее в одно и тоже место, квартира и эта кофейня. Все остальное закончилось.

– Лана, Лана. С тобой все в порядке?

Мужчина, который сел за столик напротив, знал ее. Она встрепенулась и оторвалась от окна, с недоумением уставилась на него.

– Извини, ты, конечно, меня не помнишь. Я работал с твоим мужем. Прими мои соболезнования. Услышав это, Лана вздохнула, и сделала глоток кофе, проговорила слабым голосом.

– Прошу только не это.

– Я понимаю, наверно это не уместно, уже два года прошло.

«Вот он, очередной человек, который хочет подставить

свое плечо. Такой аккуратный и ненавязчивый. Но в итоге все сводиться к одному»

Эта мысль заставила Лану рассмеяться и, увидев недоуменный взгляд мужчины, объяснила.

– Извини за мое поведение, но все дело в том, что ты соболезуешь мне, а я тебя даже вспомнить не могу. И еще мне смешно от того, что в действительности тебе абсолютно наплевать на мое горе. Ты просто очередной человек, который решил поставить галочку, как будто от того, что вы говорите становится легче вам, но не мне.

– Жёстко, но отчасти я говорю это потому, что помню тебя. И хорошо знал твоего мужа. Я Олег.

Девушка принялась всматриваться в его лицо, пытаясь вспомнить, но ничего не выходило. Блондин с голубыми глазами уставился на нее, нелепо улыбаясь, похоже он надеялся, что она его все же помнит, но видя, как она нахмурилась, воодушевляющая улыбка исчезла с его лица. Олег стал таким же серьезным и напряженным как она. Он был хорошо собой, движения его были уверенными, он был живой, приветлив с официанткой, которая подошла к столику принять заказ, он полностью отличался от нее самой.

– Два кофе. Один черный без сахара, один капучино с миндальным сиропом и десерт, что посоветуете?

Официантка начала перечислять, но Лана уже ничего вокруг не слышала. Она пыталась вспомнить мужчину, который сидел напротив, перебирая в голове все мероприятия,

корпоративы. Но ничего, он так и оставался всего лишь пятым среди сотни людей. Когда официантка ушла, приняв заказ, Лана спросила

– Черный без сахара? Это ведь совсем не вкусно.

Олег улыбнулся ответив.

– Напоминает жизнь. Совсем не вкусно, горько, но все, же что-то в этом есть особенное, своя прелесть.

А после добавил – Лучше бы ты спросила, почему я заказал капучино с миндальным сиропом?

– Боюсь услышать ответ.

Коротко бросила Лана.

– Могу я задать вопрос?

– Ну, разумеется, соболезнования я уже приняла, теперь можешь спрашивать все, что угодно.

Лана пыталась быть строгой, угрюмой, чтобы у Олега пропало желание говорить с ней, она хотела, чтобы этот разговор закончился как можно быстрее и Лана дела все возможное для этого.

– Как ты живешь? Помню тебя на похоронах. Столько боли.

– Ты и на похоронах был?

– Да, все кто работал с Дмитрием, пришли.

– Я никого не помню. Людей не помню. Мне до сих пор кажется, что моя жизнь проходит мимо меня в тумане, и я все забываю, потому, что рассмотреть не могу.

Лана говорила, отвечала на его вопросы. У людей бывают

такие состояние, полной потерянной растерянности, в такие моменты человек может выложить собеседнику абсолютно все и неважно кто это будет, но самое страшное, что вместе с этим моментом освобождения приходит момент полного расположения и привязанности к выслушавшему. Так случилось и с Ланой, ей нужен был человек, который будет слушать. Олег делал это безупречно.

Лана вздрогнула, ей не нравилось то во, что переходит их беседа, поймав себя на мысли, что сказала лишнее. Она чувствовала симпатию, которую испытывал к ней Олег. И подтверждением, этому было то, что человек никогда не zapomинает то, что не вызывает у него интереса. Поэтому девушка решила все быстро исправить, необходимо попроситься и уйти.

– Возможно, стоит изменить образ жизни?

Аккуратно подбирая слова, сказал он.

– Если ты знаешь, с каким сиропом я люблю пить кофе, это совсем не обозначает то, что ты знаешь какой именно у меня образ жизни.

– Я не хотел... задеть... прости.

Его речь была бессвязной, но Олег быстро взял себя в руки и сказал.

– Я знал, что художники ранимы, но то, что они могут постоять за себя для меня ново.

Услышав это, Лана рассмеялась.

– Художники возможно и нет, а юристы, да.

– Что?

– Преподавать в художественно школе это все лишь увлечение.

– Думаю, для тебя нашлось бы место в моей нашей фирме. Я могу поговорить, и тебя возьмут на работу. Все переживаю о том, как ты... Каждый, кто знал Дмитрия, мы писали тебе, звонили, некоторые даже приходили к тебе домой... Лана, оборвала его.

– Да, но я не проверяю почту, не отвечаю на звонки и не открываю дверь. Мне не нужна помощь. Все хорошо, все идет своим чередом. Спасибо за заботу, но у меня все хорошо.

– Хорошо. Тогда я рад, что встретил тебя здесь. Недавно я перебирал свои вещи, и случайно нашел у себя флешку Дмитрия, я понятия не имею, как она ко мне попала.

Говоря это, он засунул руку в карман и достал из него маленькую черную флешку. Лана протянула руку и взяла ее, сильно сжав в своей руке, как будто эта вещь была необходима как воздух. Это был ее подарок Дмитрию, когда его повысили в должности.

– Ты смотрел, что на ней? Ее голос от волнения дрожал, но она всячески старалась скрыть это. Перед ней чужой человек, который не должен знать о ее эмоциях, проблемах. Лана мельком посмотрела на собеседника, и расстроилась еще больше потому, что увидела в его глазах переживание и жалость. Но нет, только не этот взгляд, она хорошо его знала,

нужно прекратить общение, взять флешку и идти домой. Посмотреть, что на ней, снова разрыдаться. Похоже, что теперь ее жизнь превратилась в сплошные слезы.

– Нет. Это личная вещь Дмитрия. Я бы никогда так не поступил так.

Он замолчал, а после добавил – Стоит пароль, на ней.

Услышав это, Лана в изумлении приподняла бровь, хотела, была рассмеяться, но смогла взять себя в руки сказала.

– Спасибо, мне пора.

Она встала, но Олег остановил ее, взяв за руку. Прикосновение сильной мужской руки, тепло его медленно сливалось с теплом ее тела. Вместе с этим все тело поразила дрожь. Семь лет к ней не прикасался посторонний мужчина, два года и родной не мог. Ей двадцать семь, но она уже успела узнать горечь потери. Одно прикосновение разбудило в ней ворох спящих страхов, надежд, и заставило копаться в себе, переосмысливать жизнь. Неожиданно Олег заговорил.

– Я помню тебя, помню, как увидел в первый раз, твой муж выиграл тендер, и по этому поводу была устроена вечеринка. Я был в его команде, но весь вечер держался в стороне. Ты наверно слабо помнишь все моменты того вечера, а меня так тем более, ты была слишком счастлива, тебе не зачем было смотреть по сторонам, ты смотрела только на одного человека. Такого я ранее не видел, не думал, что счастье можно не только ощутить, но и увидеть...

Олег замолчал, опустил голову, как будто стеснялся того,

что хотел сказать, стеснялся самого себя. А после, сжав ее руку еще сильнее, продолжил.

– Я впервые в жизни так завидовал, так хотел оказаться на его месте, но не потому, что у него было все, о чем мечтал я, а потому, что у него была ты. Я все эти годы думал о тебе, носил в кармане флешку, с мыслью о том, что по воле случая я встречу тебя, ведь у нас маленький городок и это вполне возможно. И вот мое желание исполнилось, и я не мог не сказать тебе об этом.

Его слова были откровенны, возможно, даже слишком, и мимолетно проникнувшись доверием к нему, Лана села на свое место, она не знала, что сказать, все было так неожиданно и так некстати. Она не была готова услышать такие слова, она заперлась в своем мире со своей болью и любовью. А он нарушил устой, к которому девушка так привыкла. Лана закрыла глаза. Мысленно она пожалела о том, что не ушла минутой раньше, теперь его слова, останутся в ее памяти навсегда. Она могла бы исправить все сию секунду, просто встать и уйти, но какой-то животный интерес не давал ей пошевелиться, она хотела слушать его, хотела узнать, что там в его душе и говорит ли он правду. Теперь она прислушивалась к своей интуиции. Его прямота и открытость испугали ее. Она интересовала его, и на протяжении двух лет совсем не знакомый ей человек думал о ней. Это возбуждало и ее эго и либидо росли и поднимались, с каждой секундой. Она ощущала это своим телом, не понимала своих желаний.

Ее мозг будто отключился, она не видела себя, не слышала. Все прошло как в тумане. В тумане наполненным отчаянием. «Откуда он взялся? Почему сейчас? Именно сегодня в этот дождливый день, в этот мрачный дождливый день, когда она вела разговор со своим любимым, появился этот совсем чужой и не знакомый человек?». Его нелепая улыбка раздражала Лану, но в ней была и капля доброты, он как будто на секунду убаюкал ее изнеможенное сердце.

– Я благодарна за найденную вещь. Но действительно я тебя совсем не помню. Мне нужно идти домой...

Она замолчала, прочитав в его глазах надежду, на что он надеется? Это так неуместно. Лана решила поощрить его открытость и сказала.

– Спасибо за откровение.

Девушка встала из-за стола и последовала к выходу, а после решила обернуться и сказала.

– Если обстоятельствам будет угодно, мы обязательно встретимся еще раз. И тогда у нас будет более долгий разговор.

Лана вышла из кафе, совсем не понимая себя и того, что делает. Но сказанного не вернуть. Значит, пусть будет так. Когда дверь за ней закрылась, принесли заказ, Олег смотрел на пустой стул, на котором еще секунду назад сидела Лана и на чашку кофе, которая стояла напротив его. Олег потер подбородок. Он так сильно хотел встретиться с ней, а когда это произошло, и он увидел, ее не мог остановить себя, ска-

зал все, что хотел сказать за эти два года, выпалил эту давно отрепетированную речь. Он не знал, почему именно сегодня встретил объект вожделения и обожания. И чувствовал себя неловко из-за того, что не смог держать свой язык за зубами. Но все равно, его план удался. Все прошло как нельзя лучше. Она точно запомнит его, а о том, что бы еще раз встретиться «случайно», он позаботится.

Лана вышла на улицу, глубоко вдохнула свежий воздух, и только после этого дрожь отступила, но теперь в сердце осталось, то самое замечательное чувство первой встречи и симпатии к мужчине. Чувство которое когда-то она испытала семь лет назад, когда впервые встретила своего мужа. И теперь это повторилось, но сильнее. И это пугало ее. Олег говорил с ней открыто, и это было странным, но вся ее теперешняя жизнь была таковой. И когда Лана осознала это, захотелось рыдать, хотелось кричать, что-нибудь разбить. Но Лана взяла себя в руки, дома можно, нужно только потерпеть. Девушка не помнила всей дороги, она была как будто в тумане, только помнила звук своих шагов, и как обходила лужи на тротуаре. Лана помнила, как дрожали ее руки, когда она открывала дверь, как зашла в квартиру и, прижавшись к стене, сползла по ней. Ее кожа была такой же бледной, как и краска на стенах в прихожей, грудь сотряслась от рыданий, слезы текли по щекам, и казалось этот поток никогда не прекратиться. Ей, показалось, что вместе со слезами и жизнь покидает тело, точнее та жизненная энергия, которая дает

возможность двигаться и что-то делать. Девушка поняла, что ничего не хочет, единственное чего хотелось, это вот так сидеть в прихожей на полу, и ничего не делать, смотреть в одну точку, и ни о чем не думать, но как назло все переплеталось и путалось, прошлое, настоящее сливались в один стакан, превращаясь в коктейль наполненный горечью, возможно, добавь в него немного будущего, вкус бы стал другим... Но, нет, нигде этого ингредиента не завалялось. Его голос раздался как гром, как всегда неожиданно, она всегда была рада слышать его в любое время дня или ночи, Лана облегченно выдохнула.

– Родная моя прошу, не плачь.

Дмитрий сел рядом и положил руку на плече женщине, без которой не представлял свой мир.

– Зачем я это сделала, я не хочу другого мужчину. Я люблю тебя всем сердцем! Но и так я больше не могу...

Сказав это, слезы покатались по щекам с новой силой. Дмитрий не мог без боли в сердце смотреть на то, как Лана терзает себя.

– Послушай. Я там кое-что вижу, слышу... Интуитивно понимаю. Твой мужчина уже где-то рядом. Но это не Олег и точно не я.

– Два года, я жду чего-то уже два года. Но даже если этот человек и появиться, что мне делать с любовью к тебе? Сама мысль о том, что я впущу кого-то в свое сердце, приносит мне ужасную боль.

– Я исчезаю, когда с тобой рядом живой человек, но я чувствую твои эмоциональные изменения...

Говоря это, в его голосе слышалось столько горечи и боли.

– Тебе было больно?

– Очень...

– Прости.

Прошептала жена.

– Так хочется дотронуться до тебя любовь моя. Ты так одинока и незащищена... Помнишь как в книге «Маленький принц»?

– Наша любимая книга.

Улыбнувшись, сказала Лана. Удивительно, но поговорив с мужем, боль куда-то отступила. Он всегда мог успокоить ее, иногда только взгляда хватало. Вот она удивительная сила любви.

– Ты моя роза, у которой есть всего лишь несколько шипов, чтоб защищаться от этого мира. А я должен был заботиться о тебе и защищать, но я оставил тебя, можно назвать это, отправился в путешествие... И это я должен просить у тебя прощение.

Лана слушала, понимала как больно мужу, и как больно ей. А Дмитрий продолжал говорить, он всегда говорил, когда было плохо, так ведь легче избавиться от боли.

– Знаешь, только сейчас я понял. Людей действительно можно прочесть по глазам. Раньше не было времени, чтоб вникнуть в эту фразу и проверить ее действие. «Глаза зер-

кало души», а теперь я действительно могу сказать, что это правда. Я смог заглянуть в глаза сотням людей... Мне не нравятся глаза Олега.

– Мне тоже. Но я так боюсь остаться одна...

– Он просто понравился тебе. Других отговорок и объяснений быть не может. Но я прошу тебя, не торопись.

Сказав это, Дмитрий исчез.

Лана вздохнула. Осмотрела квартиру. Уютная, красивая они все здесь сделали вместе. В голове всплывали, вспоминая, превращаясь в картинки. Вот они сидят на диване перед ними гора журналов по дизайну интерьера, а они не могут остановиться на одном стиле. Они спорили, но никогда не ругались. Они дополняли друг друга, заполняли то, что в другом не хватало. Их чувства были нежны и самое главное чисты. Без примеси пренебрежения и самоутверждения. Они отдавали друг другу себя не жалея при этом ни времени ни сил, лишь бы только видеть счастливую улыбку на лице. Это был пример обоюдного самопожертвования. Люди, которые находились рядом с этой парой, тоже становились счастливей. И это не банальности как многие из вас могли подумать. Это то, что так редко можно встретить в наше время, то во, что люди перестали верить, но то, что как оказалось, может существовать в современном мире. Такие пары существуют, как доказательство любви и участия в этом судьбы, доказательство того, что люди тратят время зря, растрачивают себя свои силы, пробуют, выбрасывают, начина-

ют искать снова. А самое страшное, что именно благодаря этому алгоритму, они становятся холодными, а такому человеку трудно распознать, что-то настоящее. Лана прошлась по комнатам она ощупывала каждую деталь, каждую мебель. Она прикасалась к тем вещам, к которым два года назад прикасался Дмитрий, и если бы не фотографии с его лицом, Лана думала, что придумала его, что Дмитрия никогда и не было. Но нет, вот его ноутбук, кожаный портфель в котором он носил важные бумаги, вот его любимая чашка, вот список вещей, которые нужно купить, написанный его рукой. Вот она отражение его любви. Все реально, все было. И пятно от разлитого чая на ковре в гостиной, тоже реально. Лана опустилась на ковер и потрогала пятно. Дмитрий пролил чай в день аварии, поэтому Лана не стала его выводить, как напоминание о том страшном дне. В тот день было дано много знаков, о том, что что-то должно произойти. Все знаки в силу человеческого прагматизма были упущены из внимания, оставалась только интуиция, которая кричала, но так, же легко была подавлена, воспринимаясь как ненужное, глупое и незначимое. Лана погрузилась в тот день, вспоминала каждую деталь, каждое слово.

Глава 2

Лана стояла на мосту, держась руками за перила, всматривалась в черную глубокую воду, медленное, уверенное течение черных вод, и ничего больше, только темнота. Ее пугала эта река, вызывала самые неприятные ощущения, как будто это были воды Ганга. Лана отступила назад и столкнулась с Дмитрием.

– Хорошо, что ты здесь.

Она хотела обнять его, но Дмитрий отстранился, помахал рукой и зашагал по мосту в темноту, уходя, он улыбался. Лана хотела побежать за ним, но не могла пошевелиться, она могла только наблюдать за тем как он уходит. Слезы катились по ее щекам. Так должно быть и ничего изменить нельзя. Внезапно поднялся оглушительный писк, он закладывал уши. Лана не понимала, что происходит. Она подбежала к изгороди моста и посмотрела на воду, два огромных кошачьих глаза смотрели на нее из воды, заглядывая в самую душу. Внезапно писк пропал и теперь был слышен только голос Дмитрия

– Помни, что я люблю тебя.

После этого оглушительный писк снова вернулся, вместе с ним и ощущение потери. Глаза все также продолжали смотреть на нее из воды. Девушка принялась бежать в темноту, в которой растворился Дмитрий, но из воды появились чер-

ные ленты, которые связали ей ноги и руки, обвили рот и начали тянуть в воду, приближая ее все ближе и ближе к зловещим кошачьим глазам. Она не сопротивлялась. Лана дернулась, только когда холодная вода окутала все ее тело. Девушка открыла глаза. Увидев перед собой Дмитрия, который с улыбкой смотрел на нее, Лана поняла, что это был только страшный сон, он рядом с ней и все хорошо, никакой темной воды, страшных глаз. Но неприятные ощущения после кошмара не покидали ее, необратимость момента запущена, неизбежное приближение неминуемых изменений в ее жизни близки. Вот такие ощущения остались после увиденного сна. Но увидев улыбку Дмитрия, Лана отбросила в сторону все тревожные ощущения.

– Доброе утро любимый.

Улыбнувшись, прошептала Лана. Дмитрий смотрел на жену, восхищаясь ею, любуясь.

– Доброе утро любимая.

– Что-то не так?

Нежно спросил Дмитрий, погладив жену по щеке.

– Нет, все хорошо только сон плохой приснился...

– Расскажешь?

– Только после 12.00

Лана свято верила в то, что если расскажет сон до обеда, он непременно сбудется. Дмитрий потянулся к жене и поцеловал ее. Обычный нежный поцелуй переходил в более страстный. Лана отстранилась прошептав.

– Если так пойдет и дальше, мы опоздаем на работу, а потом нас уволят, и мы не сможем накопить деньги на путешествие в Новый Орлеан. А я очень хочу побывать там с тобой.

– Тогда нужно срочно вставать.

– Я приготовлю чай.

Коротко бросила Лана. Оба были счастливы, в предвкушении нового дня, поцелуев, объятий, новый вечер вдвоем, новые мечты, новые стремления. Да, простые желания, но им больше ничего не нужно кроме них самих. Весь мир ушел на второй план, а они мечтали, кружились и летали в глубинах своего счастья. Им ничего не мешало это делать, они сами не мешали себе. Они были лишены страха, неуверенности, сомнений. И именно это дало возможность чувствовать свободу, почувствовать все величие любви.

Дмитрий вошел в кухню, подошел к жене и обнял ее.

– Я хочу тебя.

Прошептал он. Она была счастливой женщиной, потому что действительно чувствовала любовь мужа, и то, что нужна ему вся, со всеми своими изъянами, недостатками и достоинствами. Она была счастливой женщиной, потому что муж никогда не забывал напоминать о своей любви. Лана чувствовала его заботу, как будто была самой большой драгоценностью этого мира. Он всегда восхищался ею, ее красотой, женственностью, чувственностью, добротой, ее светлыми мыслями. Он культивировал в ней все самое лучшее, как искусный садовник, растил ее. И действительно с каж-

дым днем она становилась все лучше и расцветала на его глазах. С ним она не увядала, как это происходит со многими женщинами, которые состоят в браке, Дмитрий никогда не подавлял ее. В этом Лане очень повезло, она попала в надежные и любящие руки. Он подарил ей чувство защиты. Она же в свою очередь отдавала всю себя, без остатка и сожаления, дарила тепло и заботу. Да, удивительно на, что способна счастливая женщина.

– Родная, поправь, пожалуйста, рубашку.

Лана бережно разгладила ткань, проводила по его твердым рукам, плечам, груди. Он впитывал ее тепло, наслаждался прикосновениями.

– Так хочется еще больше.

Лана улыбнулась, напомним еще раз.

– Мы не должны опаздывать.

– А жаль. Обязанности... Как я хочу поскорей оказаться с тобой, где-нибудь, где можно забыть о времени.

– Такого места не существует.

Дмитрий взял чашку чая и направился в гостиную забрать свой портфель. Но неожиданно на Дмитрия набросился Джексон, он поставил свои огромные лапы на плечи Дмитрия, он не успел сориентироваться и чашка выпала из рук, чай пролился на белую рубашку, и белый ковер. Хорошо, что он успел остыть и не оставил, ожег на коже.

– Джексон прекрати!

Крикнула Лана и подозвала дога к себе.

– Ты ведь знаешь, что так нельзя делать. Смотри, что ты натворил, Дмитрию теперь нужно переодеться, а мы и так опаздываем.

Пес виновато опустил голову, как будто понимал, что наделал. После Джексона посмотрел на Дмитрия и заскулил.

– Что случилось малыш?

Спросил Дмитрий, надевая другую рубашку, он погладил дога успокаивая.

Они вышли на улицу, Дмитрий открыл машину и запустил Джексона на заднее сиденье. Лана хотела было сесть в машину, но вспомнила, что забыла документы, на столике в прихожей. Пришлось вернуться в квартиру, выходя, она улыбнулась своему отражению в зеркале. «На удачу» подумала Лана.

Она села в машину, Дмитрий взял ее руку и поцеловал. Но казалась, девушка не заметила этого, она была встревожена. Вспоминая как скулил Джексон. Она посмотрела на любимца, который лежал на заднем сиденье, положив голову на лапы, его взгляд был грустным.

– Что-то случилось?

Поинтересовался Дмитрий отъезжая от дома.

– Нет, просто предчувствие плохое. Что-то нехорошее. Еще этот сон...

– А я обниму тебя, и все пройдет.

Улыбнувшись, сказал он, а после добавил.

– У меня для тебя есть подарок. Вечером узнаешь, что это.

Встретимся в нашем загородном доме, уже через семь часов. Я привезу что-то вкусное, бутылку шампанского. Мы сядем у камина, и будем рассказывать друг другу о том, как прошел наш день, что мы видели, и о чем думали, когда были не вместе, о чем мечтали, расскажешь мне о своем страшном сне, о чем ты тревожишься. Я ведь вижу эту морщинку у тебя на лбу. А потом я подарю тебе подарок. А утром мы отправимся на прогулку в лес.

– Я люблю сюрпризы. И тебя я люблю.

Ее глаза заблестели, а на губах заиграла улыбка. Он любил ее улыбку и этот ни с чем несравненный блеск глаз. Больше всего Дмитрий гордился, тем, что именно он делает жену счастливой. Они ехали по шоссе в направлении работы Дмитрия, Лана взяла его за руку, которая лежала на коробке передач и сжала в своей. Ей хотелось это сделать. Ей хотелось никогда не отпускать его руки. Дмитрий подвез Лану к школе, она с тоской посмотрела на здание. Ей не хотелось выходить из машины, девушка чувствовала какой-то панический страх. Как будто если она выйдет, вся ее жизнь изменится. Она посмотрела на Дмитрия и, вздохнув, взяла его руку и поцеловала.

– Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя?

– Да, любимая.

Она вышла из машины и выпустила Джексона, его движения были медленными и грузными, из-за того, что он был высоким, Джексон как будто понимал это, старался делать

все как можно аккуратней. Лана закрыла заднюю дверь, пес сел у ее ног, она посмотрела в след отъезжающей машины, и ощущение тревоги росло с каждой минутой все больше и больше. Джексон два раза раскатисто залаял, всегда спокойный он принялся шагать из стороны в сторону.

– Все хорошо мальчик, вечером ты увидишь Дмитрия.

Они вошли в здание. Кабинет номер 202, внутри ее уже ждали ученики абсолютно разной возвратной категории. Но всех их объединяло желание научиться рисовать. Запах краски, дерева и холста, неотъемлемая часть творчества, он наполнял всю комнату, делая ее особенной, Лана вошла, приветливо улыбаясь, Джексон устроился в углу комнаты, положив голову на лапы...

Девушка открыла глаза и осмотрелась вокруг. Ей вдруг стало так одиноко и пусто. Мурашки побежали по коже. Лана обняла себя за плечи. Она так хотела, что бы Дмитрий был рядом, утешил и успокоил, но он не появится. Слишком она его обидела. Нужно научиться проживать дни без него. Девушка посмотрела на часы, скоро придет Олег. Их встреча произошла случайно в одном из городских парков, три дня назад, погода была такой же, как и в первый день, их встречи. Срывался мелкий дождь. После двух часовой прогулки она согласилась встретиться с ним еще раз. Лана хотела его появления, но в, то, же время боялась. Боялась того, что последует за этим. Ее сердце трепетало. Она вспоминала его образ в кафе, и какое впечатление он на нее про-

извел. Сильный, уверенный, ей хотелось, что бы он прикоснулся к ней. Больше девушка ничего не могла сказать о своем новом знакомом. Она смело признавалась себе, в ощущениях и желаниях. Это было ее отличительной чертой «Никогда не врать самой себе». И в жизни ей это часто помогало. Правда, дара пожирать себя изнутри она тоже не была лишена. Но здесь на помощь всегда приходил Дмитрий. Он чувствовал, когда Лана теряла уверенность в себе, и старался поднять ее самоуверенность до максимума. Этим он очень помогал ей. Но это еще не все. Лана была сверх эмоциональной личностью. Настоящей женщиной. Это не значит, что она устраивала истерики или была чересчур, холодна или чопорна. Нет, это означает, что в ней приятным образом все сочеталось и у настоящего мужчины-эстета вызывало восхищение. Она была из породы тех женщин, которые не могут наскучить, как омут затягивала и как опиум пробуждала все желания и вводила в состояние эйфории. Но взамен, ей нужно было уделять внимание и вовремя подхватить. Особенно в те моменты, когда ее темная женская сторона рвалась наружу. Дмитрий мог справиться со всем, что касалось ее личности. И поэтому Лана могла контролировать и совершенствовать свой внутренний мир. Благодаря его терпению она бросила курить, она считала это самой большой битвой в своей жизни, из которой она вышла победителем. Она страшно была горда собой, но еще больше радовалась, получая похвалу от мужа, который все время под-

держивал ее. Но, к сожалению, сейчас Дмитрий потерял контроль над ней. Лана понимала, что поступает не правильно, и подсознательно чувствовала, что ее влечение не приведет к хорошему концу. Но ничего не могла поделать. Ее женское, древнее, потайное, желало этого притягательного мужчину. Ей казалось, что провести вечер вместе с ним, это все равно, что выкурить сигарету. И исхода может быть два, ее либо начнет мутить, либо она будет желать еще и еще. Она мысленно улыбнулась, подумав и вспомнив всех мужчин, к которым испытывала такое чувство. Удивительное движение энергии и тепла по телу. Она всегда всматривалась в движения человека, в детали, как он говорит, на что обращен его взгляд, на чем в разговоре он акцентирует внимание, как размешивает сахар в чашке... И какие чувства испытает в этот момент она. Ей всегда хотелось заглянуть вглубь, поднять все тайное и скрытое в разговоре, благодаря увлечению психологией и философией ей удавалось это сделать. Порой человек сам не подозревал, как много он рассказал о себе при этом, не слишком вдаваясь в подробности. И это указывало лишь на их не особо хорошую образованность и понимание тонкости человеческой природы. Так было со всеми кроме Дмитрия. Он все рассказал без страха быть не понятым или желанием скрыть, что-то о себе. Он хотел максимально быть откровенным с Ланой. она была единственным человеком, которому он мог всецело доверять. Особенно завораживал ее взгляд, такой глубокий осмысленный и пристальный.

Дмитрий так сильно восхищался ею. «Люди просто так ни обращают внимание на других людей. В любой притягательности участвует, что-то общее, что-то, что заставляет одного обратить внимание на другого. Удивительно как устроен наш мир. А самое непонятное и древнее это отношения между мужчиной и женщиной. Именно это будоражит всех философов, поэтов, психологов, драматургов, людей... То на, что мы не найдем достоверного ответа, как именно возникает этот удивительный момент встречи двух странствующих душ, как именно они находятся в этом огромном мире и какие силы участвуют в этом? А самое интересно, что никто не может этого избежать, мне кажется, что для каждого человека есть пара, вторая половина, человек просто не может быть одиноким» Вспоминая его размышления, только сейчас Лана, насколько они были наивными. В этом мире одиночества намного больше, чем положено на одного человека.

Лана смотрела на часы. Она вздрогнула, понимая, что Олег скоро придет к ней. Эта мысль бросила ее с начало в жар потом в холод. Она не сомневалась, в том, что он придет. Его согласие она видела в его глазах еще в парке. И эта мысль согревала сердце. Уже два года она не обращала внимание на мужчин, они ее не интересовали. Олег первый, кто заставил ее измученное сердце биться быстрее. Она не понимала, что именно нравилось ей в нем и так сильно манило. Лана привела себя в порядок, подправила макияж, переоделась и уложила волосы. Она хотела увидеть его и украдкой

не переставала, поглядывала на часы. Девушка не строила никаких планов на этот вечер и тем более на Олега. Ей просто хотелось провести вечер в обществе живого мужчины, которому она понравилась. Ей хотелось говорить, слушать, ощущать. Дмитрий не появлялся уже три дня, ей не хватало его, их долгих разговоров, но так, же Лана не могла сказать, что ждет его снова. Иногда она думала, что возможно это и к лучшему, но придя к таким выводам, тут, же начинала плакать. Лана вздрогнула от раздавшегося звонка в дверь. Это был Олег, он пришел. Одно волнение сменилось другим, теперь она уже не боялась встречи, теперь она боялась близости. Лана разучилась флиртовать. И не смотря на свою красоту, опыта у нее было не так уж и много. Да и в отношениях ей всегда везло. Она не знала, что такое любовь без взаимности или только ради секса, ею никогда не пользовались, влюблялись безумно, но не пользовались. Лана никогда не прикладывала, каких либо усилий, чтобы вызвать интерес у мужчины, завоевать его расположение, никогда не придумывала уловки. Сейчас она сомневалась в правильности своего решения, пригласить Олега в свой дом, человека, совершенно незнакомого, который будет ходить там, где ходил Дмитрий, прикасаться ко всему, где были его руки, его присутствие. На минуту ей показалось, что присутствие Олега осквернит ее дом и воспоминания. Сомневаться это нормально, это даже правильно. Но именно это так стесняет ее в действиях и желаниях. С трепетом она открыла дверь. Олег

стоял перед ней, улыбался. Она мило улыбнулась в ответ, отойдя в сторону, жестом пригласила войти. Он заворожено смотрел на нее и, не отводя глаз, вошел в квартиру. Его запах и тепло заполонило всю комнату. Лана настороженно наблюдала за его поведением. Будет ли ему неловко в чужой квартире, где еще остались вещи другого мужчины? Но, не заметив на его лице и тени смущения или негодования Лана мысленно улыбнулась, подумав «Он слишком самоуверен, это хорошо, или настолько невнимателен, что плохо». Он имел то качество, которого так не хватало ей. Значит, Олег был прост, и не вдумывался в детали. Почему, например ее квартира слишком светлая или почему ваза ярко зеленого цвета и имеет такую форму? Не задавался вопросом, чем руководствовалась хозяйка квартиры, когда покупала ее? И почему на журнальном столике до сих пор стоит фотография Дмитрия.

– Значит, здесь ты живешь?

– Здесь живем мы.

Улыбнувшись, сказала Лана.

Если бы Лана знала о том, как он видит, слышит и чувствует этот мир, то никогда бы не связалась с такой личностью и сразу бы поняла о несовпадении их характеров и мировоззрения. Но Лана, ни о чем не подозревала. Она была поглощена новым человеком, новой тайной, новым общением и тем, куда оно может привести. Энтузиазм и симпатия закрыли ей глаза на все, что происходит вокруг. Наверно так

и должно быть, когда симпатия сильна и зарождается нечто большее... Она скрылась за дверью комнаты и через секунду появилась, вновь, держа за поводок огромного черного дога. Он тяжело дышал и, увидев Олега, замер и настороженно уставился на него. Олег так же не доверчиво смотрел на огромную собаку. Одно дело наблюдать за ним в парке, когда на его морде находится намордник и совсем другое находится в замкнутом пространстве, рядом с этой псиной. Джексон начал издавать, что-то похожее на приглушенное рычание, он делал так всегда когда начинал нервничать. Лана сразу поняла, что знакомство не удалось, и стала уговаривать Джексона.

– Все хорошо, познакомься это Олег, наш гость. Совсем недавно он гулял с нами в парке.

Но на эти слова хозяйки Джексон принялся громко лаять. Поимая, что ничего хорошего не вышло, девушка закрыла собаку в своей комнате и вернулась к гостю.

– Знаешь, я думаю, тебе больше подойдет, что-то маленькое.

– О, я не люблю маленьких собак.

Внезапно она поймала себя на мысли о том, что это можно отнести и к мужчинам, и машинам.

– Ты будишь чай или кофе?

– Чай черный и две ложки сахара.

Лана поставила чайник и принялась заваривать чай. Они молчали, но Лана чувствовала на себе его тяжелый взгляд,

она стала чувствовать себя неловко, поэтому Лана решила завести разговор.

– Расскажи, каким был Дмитрий на работе? У меня не было желаний общаться с его коллегами, после похорон.

– Добрый, веселый. Все относились к нему хорошо. У него всегда была масса идей. Но лично я постоянно вспоминаю тот вечер, когда впервые увидел тебя с Дмитрием. Я столько слышал о его жене. Даже нарисовал картинку у себя в голове, опираясь на рассказы коллег, все любят сплетничать, наш отдел не лишен этого. Но когда я увидел тебя, все ожидания превзошли себя. Я помню каждую деталь. Что было на тебе надето, как были уложены волосы. Я наблюдал за тобой, за каждым твоим движением, ловил улыбки, повороты головы. Я успел рассмотреть тебя со всех сторон. И тогда я понял, что красивей и элегантней девушки мне еще не приходилось встречать.

Она слушала внимательно. Но не все слова вызывали в ней доверие. Она решила задать вопрос и посмотреть на степень искренности ответа. Она знала, на, что способны мужчины в процессе охоты. И знала правила игры. Но всеми возможными способами она держала дистанцию и никогда не связывалась с такими мужчинами и не играла в игры, покончив с этим еще в подростковом возрасте. Она закрылась, стала более сдержанной, и он увидел этот момент.

– Спасибо за комплимент, но, что во мне особенного?

Услышав это, он замялся.

– Я не знаю, как это объяснить...

– Хорошо не нужно.

Ответила она. А про себя отметила «Если человек не может объяснить, что-то, первый признак того, что он пуст и говорит пустые вещи». Лана расстроилась. Олег привлекал ее, но, что-то настораживало ее сердце и, что-то глубоко в душе кричало «Не нужно». Он как будто ускользал, постоянно хотел вывернуться. Симпатия и опасение смешались вместе, перерастая в нечто большее... До конца не понятные чувства. Она пугалась их. Но, тем не менее, любопытство взяло вверх. Неожиданно Олег задал вопрос.

– Ты смотрела, что там на флешке?

– Нет, и пока, что не хочу...

Спокойным голосом ответила Лана, поставив чашку чая на журнальный стол перед Олегом.

– Видимо он, что-то скрывал от тебя?

Лана подошла к ноутбуку, рядом с которым лежала флешка, сказав.

– Нет, наоборот, он скрывал все от всех, кроме меня. Я знаю все пароли, Дмитрий сам мне их говорил.

– Понятно...

Многозначно ответил Олег, явно не одобряя политику Дмитрия. Он не так представлял себе отношения с женщиной. А в этом «понятно» Лана прочла полное непонимание и неодобрение. Но решила не акцентировать на этом свое внимание, возможно, она просто настороженно относилась

к нему, ведь перед ней сидел совсем чужой и не знакомый человек.

– Сегодня я поговорил с директором фирмы, он хочет видеть тебя на собеседовании. Нам нужен толковый юрист, тебе не обязательно ходить на работу каждый день, можешь работать на полставки. Сама знаешь, зарплаты у нас высокие, думаю, тебе этого будет достаточно.

Олег восхищался ее профессией, и это вызвало отвращение к нему. Лана поняла, что сделала ошибку, что этот человек ей вдруг перестал быть интересным. Она решила прекратить их общение, что-то защемило у нее в груди. «Нужно извиниться, избавиться от него и вернуться к своей обычной, прежней жизни». Она сказа так внезапно и натянуто.

– Я ведь не просила тебя...

Олег прервал ее сказав.

– Послушай, если ты забыла, какой была, это не значит, что забыли все вокруг. Твое лицо бледное, заметно, что ты мало ешь, плохо питаешься, сидишь в квартире. Прошло два года. Пора приводить себя и свою жизнь в порядок. Смерти случаются, это страшно и несправедливо, но нужно бороться с собой, с жизнью. Учится жить заново. Нельзя запирааться в квартире и общаться только с собакой. Нужно думать о будущем, о том, что ты можешь дать этому миру и себе. Лана тебе скоро исполниться тридцать лет. Время не стоит на месте.

Его самоуверенные слова выводили Лану из себя, что он

может знать и понимать, о том, что именно твориться у нее внутри?

– Для меня время остановилось, потому, что это проклятое время не забирает чувство боли. Как же эта хваленая фраза « Со временем станет легче»? Это все чушь, легче не становится, ничего не работает. Все хуже и хуже, с каждым днем. Ты можешь рассуждать, ты никого не терял.

– Я терял тебя каждый раз, когда видел с Дмитрием.

– Тебе наверно пора. Уже поздно. Я знаю, что в вашей строительной фирме рабочий день начинается в семь... Дмитрий был заботливым мужем и оставил мне хорошие сбережения. Я не нуждаюсь в работе, тем более в той, которая не принесет мне удовлетворения. Она встала с дивана, и пошла, в сторону двери понимая, что он не останется сидеть и последует за ней. Но Олег не понимал, что вызвало у нее такую спонтанную реакцию. Олег хотел вызвать в ней эмоции, заставить думать о будущем, попытался вытащить из кокона. Он не понимал, как повлияли на Лану его слова, но понимал, одно, что должен уйти. И посмотрев ей в глаза, он понял, что не оставит ее до тех пор, пока она однажды не проснется в его постели. Он ждал слишком долго. И оказавшись так близко, не мог отступить.

– Хорошо. До встречи.

Коротко ответил Олег и не стал переубеждать ее.

Лана с облегчением закрыла за ним дверь. Она выдохнула и выпустила Джексона из комнаты. Но тот мирно спал

на кровати и лишь приподнял глаза. Лана легла рядом и погладила дога. Она как всегда осталась одна наедине со своими переживаниями чувствами и эмоциями. Ее подруга Ольга знает ее проблемы наизусть, мама тоже, они устали от одних и тех же слов, понимали, что не могут ничем помочь... Ей нужен был новый человек, которому она будет нужна, который будет переживать за нее и выслушивать все, что она скажет. Сейчас она больше всего переживала, что Дмитрий исчезнет навсегда из ее жизни, и, больше он не захочет ее видеть. Это была ошибка пригласить Олега домой... Она не готова впустить в сердце другого мужчину и отпустить того кто там жил то же была не готова... Даже спустя два года.

– Пойдем, погуляем Джексон. Нужен свежий воздух и возможность забыть этот вечер. Они собрались и вышли на лестничную площадку. Лана закрыла квартиру, говоря с Джексоном.

– Сейчас еще не холодно. А когда пройдет зима, думаю, нам стоит отправиться в небольшое путешествие.

Они спускались по лестнице. Лана думала о своей жизни и той, что была вокруг нее, но в которой она не принимала никакого участия. Извечные вопросы, извечные проблемы, извечно упущенные шансы и люди. Вот весть человек. Он может отправиться в космос и безошибочно сконструировать машину, но разрушить свою жизнь, не сумев выстроить ее так, же удачно, как механизм, а еще хуже разрушить жизнь другого человека. Может выиграть ставку в бегах или

спорте, но проиграть, ставя на родного человека. И в чем проблема? Да во многом. Порой жизнь можно сравнить с игрой в карты. Здесь участвует не только человек, а многие факторы. Как повезет тебе в начале, как будешь ты себя вести в процессе игры, какие решения принимать, и на, что отвлекаться. Какие ошибки будут делать твои противники и самое главное, на, что ты готов пойти ради победы. Но самое важное конечно какие карты подбросит тебе судьба в начале раздачи. Будешь ли ты изначально заложен в ее программе на победу?. И готов ли ты идти по плану судьбы или сломаешься и выберешь не ту карту? А в конце ты все равно останешься либо с выигрышем, или в проигрыше. И все равно придет старость, и ты пожнешь плоды, что было сделано за жизнь и, что можно было бы изменить или подкорректировать, но останутся только догадки, а шансов что-то изменить не будет. Но возможность вспоминать игру никуда не исчезнет. «Тогда пусть она будет красивой». Вот к какому заключению пришла девушка, прогуливаясь по аллее, вдыхала ночной воздух и ведя внутренний диалог. Она любила ночные прогулки. Безлюдно и свободно, одиноко, то, что нужно. Она чувствовала себя предательницей, которая разбила чувства дорого человека, единственного из мужчин, который любил ее и видел настоящую. Она теряла отношения с этим человеком, ради ненужных пустых и бесчувственных связей. Но было так интересно, что там дальше впереди... Что уготовлено для нее? Страдания и разочарования

или светлое беззаботное будущее? Скорей всего разочарования. Ибо ей довелось видеть счастье, и каким оно, может быть. Значит, дальше будет только боль, ведь за все нужно платить у всего есть своя цена, оказывается за счастье нужно платить болью. От этой мысли ей стало плохо. Но внезапно пришло смирение, впервые за все время она готова была принять любой поворот судьбы уготовленный ей в будущем. И казалось, что эта мысль успокоила ее и все вокруг. Мысль о принятии... Из-за суеверности она порой смотрела на свою ладонь, находила линию жизни. Она была длинной, и это утешало Лану, вот и сейчас стоя в парке, она принялась рассматривать свою ладонь, ничего не изменилось. Вдохнув, она отпустила Джексона с поводка, но он не торопился убежать от хозяйки, шел, рядом обнюхивая все, что попадалось на пути.

– Не переживай так сильно. Я понимаю ты человек и женщина. В тебе столько удивительных качеств чистоты и доброты. Я просто не хочу, чтобы не нужный тебе мужчина топтал все это в тебе или не увидел. И, что хуже из этого я не знаю. Зачем тебе это? Ведь ты достойна лучшего...

Услышав эти слова от Дмитрия, которого так сильно обидела, Лане, захотелось плакать. Он неожиданно появился рядом с ней. После того, как Дмитрий поборов себя снова оказался рядом, она уж точно не казалась себе чем-то хорошим. И возненавидела себя еще больше, тогда выпалила в сердцах.

– Меня к нему тянет. И тут же добавила. Прости.

Она стыдилась своих чувств и желаний, стыдилась того, что говорила об этом Дмитрию, прекрасно понимая, что делает ему больно. Но с кем она еще может поговорить, кому рассказать все как есть не скрывая? В их отношения всегда была высшая степень доверия, они говорили обо всем. Ничего не скрывая друг от друга.

– Тянет к тому, что тебя разрушит? Тянет это еще не любовь... Это просто...

– Что?

Перебила он его резко. Голос девушки звенел, и это заставило его удивленно посмотреть на Лану и понизить голос.

– Судьба всегда дает два выбора. Или ни одного пока человек не будет готов. Представь на секунду миллионы людей. И из этих миллионов только два или три человека, твоя судьба.

– Но это, же сразу исключает идеологию родственной души. И в то же время дает понимания того, что среди этого миллиона возможно никогда за всю жизнь не найти родственную душу. Это ужасно.

– Это сделано для того чтобы ты не осталась одна если кто-то из твоих половинок заблудиться по дороге к тебе. Или собьешься с пути, или попросту умрет... Но вся твоя жизнь это ты сама. Ты делаешь именно тот выбор, который подсознательно ведет тебя дальше. И кстати, почему мотыльки летят на яркий свет? Почему им нравится то, что их разрушает? Парадокс, правда?

Лана прошептала еле слышно.

– Они думаю, что это звезды. . .

– Но в итоге находят свою смерть и не сразу, а медленно обжигая свои крылья, раз за разом, стараясь, приблизится, как можно ближе, они больше не будут летать.

– Многие люди умирают в одиночестве. Так и не найдя свою родственную душу. Или проведя всю жизнь с человеком, который не является истинной судьбой. Так может быть лучше один раз сгореть, чтобы было, что вспомнить?

– Ты удивляешь меня Лана, такие мысли были у тебя, как только я встретил тебя впервые. Зачем сгорать напрасно? Потеряв себя. И упустив человека нужного. Ты должна просто гореть, светиться и тогда к тебе придет именно нужный человек.

– А если путь к нему состоит из ошибок, опаленных крыльев и боли, потери себя, что если именно это и есть путь к тому самому человеку?

Лана вздохнула, смотря себе под ноги, смотрела, как камушки отлетают от носков ее сапог, ей казалось, будто она пинает саму себя. Теперь они шли в молчании. Лана и Дмитрий подошли к лавочке, их любимое место и сели на нее. Лана откинулась назад и смотрела на звездное небо сквозь крону деревьев. Звезды мерцали, совсем не догадываясь о страданиях людей, которые живут на земле. «Такие холодные, такие далекие, но в тоже время такие близкие. Возможно, где-то там есть жизнь и ответы на все вопросы, возможно,

когда человек умирает, его душа попадает на одну из этих звезд и именно там он перерождается заново, а возможно смерть это просто конец. Но как, же тогда я вижу его? Как я могу говорить с мужем?» Дмитрий наблюдал за девушкой. Он чувствовал ее настроение и ее мысли.

– Можно просто подождать.

– Сидеть в четырех стенах, иногда выходить на прогулку с собакой и все время вести диалог с умерши мужем. Это страшно. Я не могу больше ждать.

– Разве есть люди, на земле которые, бояться счастья?

– Поверь мне, их очень много... Но ведь есть и удивительные вещи, и чудеса в этом мире. И у каждого свое счастье. К примеру, видеть, слышать, говорить, ощущать. Задумывалась ли ты когда-нибудь, сколь счастья человек испытывает, когда после долгих лет лечения и операций наконец-то может видеть, а задумывалась ли ты когда-нибудь о том, сколько, горя испытывает человек, который прикован к постели?

– Конечно, я задумывалась.

– Конечно.

Они замолчали, мимо прошла влюбленная парочка. Лана невольно улыбнулась, глядя на них. А когда они скрылись из виду, сказала.

– А помнишь, как каждое утро мы просыпались и говорили друг другу «Пусть этот день будет самым счастливым». И мы искренне верили, что если скажем это друг другу, то все беды отступят от нас.

– Так и было.

С улыбкой на лице сказал Дмитрий.

– Да, обходили, все кроме одной... Смерти все равно, какие защитные слова я говорила тебе. Они не сработали. Я не смогла уберечь тебя. Уберечь то, что по-настоящему дорого.

– Но твои слезы вернули меня. Твои муки вернули меня.

– Если честно мне до сих пор кажется, что ты вымысел моей больной души. Мне кажется, что я больна. Даже после того как врачи поставили отрицательный диагноз. Я им не верю, не верю врачам. Я точно больна. Я больна хоть они сказали, что нет. Как я буду жить дальше? Я не вижу себя, не вижу своего будущего. Вся моя жизнь замерла. Поделилась на «до и после» аварии. А самое страшное, что ни любовь к тебе, ни боль от потери не проходят. И я зависла в этих двух состояниях. Все вокруг твердят, живи, живи, а сами та они знают, что такое жить? Наверно, что нет, не знают. Если бы знали, никогда такого не сказали.

Слушая это сердце Дмитрия, обливалось кровью. Он не знал, что сказать, понимая, что ничего не может утешить ее лучше, чем она сама. Помолчав немного, и приведя свои чувства в порядок, Лана украдкой спросила.

– Зачем я здесь? Почему я не там с тобой? Возможно, на одной из этих звезд есть место для нас?

– Для тебя там нет места.

С грустью в голосе ответил Дмитрий.

– Останешься сегодня со мной?

– Конечно.

– Хорошо.

– Я никогда не оставлю тебя, даже если ты не будешь меня видеть, я всегда буду с тобой. Ты потеряла мужа, но приобрела ангела хранителя.

Глава 3

«Неизбежно во всем присутствует темнота»

Утром Лана проснулась в хорошем настроении. Она заварила себе чашечку кофе и открыла ноутбук, внезапной ей захотелось просмотреть свою почту. На глаза ей попалась флешка, которую она так боялась открывать, она взяла ее в руку и принялась рассматривать, возможно, она наберется смелости и откроет, посмотрит содержимое, должен быть повод. Это была единственная вещь Дмитрия, которая находилась вне дома, поэтому ей казалось, что она совсем чужая, казалось, что она, никогда ему не принадлежала. Вдруг раздался телефонный звонок. Лана думала, брать трубку или не брать номер был не обозначен. Она не хотела слышать кого-то и не хотела думать о том, кто бы это мог ей звонить. Но на последнем гудке, все-таки решила ответить.

– Привет. Это Олег. У меня есть отличная идея, как провести сегодняшний вечер. Она удивилась и совсем не ожидала услышать его. Его голос воодушевлял и был радостным.

– Прости, но у меня запланирована встреча.

– Это не совсем то, что я хотел услышать. Хорошо, давай

в другой раз. Я позвоню завтра.

– Откуда у тебя мой номер?

– У тебя на журнальном столике лежит визитница.

Услышав это, Лана мысленно выругалась.

– Похоже на преследование.

– Это похоже на то, что я хочу с тобой, встретится. Когда захочешь, в любой время, просто позвони мне.

Лана ничего не ответила на это и положила трубку. Сомнения и страх накатили на нее волной. Принеся с собой печаль и боль. Она потеряла смысл во всем. Лана не знала, чем занять себя, что делать? О чем думать? Как сложиться ее завтрашний день? И вообще в целом ее жизнь? И останется ли у нее время все исправить? Единственное, чего она желала больше всего, что бы старая жизнь вернулась, и Дмитрий был рядом. Люди познают возможности своей души и предел ее через боль, потери, обиды, злость. И только так понимаешь на, что ты способен. Что ты способен вынести, не сойдя при этом с ума. И какой ты на самом деле. Лана задумалась, а правильно ли она сделала, отказав Олегу? Вдруг он, это именно тот человек, который ей так нужен. Он появился совсем не неожиданно и не вовремя. Но он есть. И хочет встречи.

– Ты такая грустная, что случилось?

Она увидела Дмитрия, услышала родной голос, и стало легче. Удивительно на что способен один лишь голос. Лана улыбнулась.

Конечно, сердце ее обливалось кровью и обидой на жизнь и судьбу. Почему она распорядилась именно так? Почему отобрала ее счастье, надежду и опору? Почему не дала родиться их прекрасным и умным детям, в которых бы все сочтлось, его аналитический ум и ее творческие способности? Лана решила, она вставила флешку и ввела пароли, ведь никакого особенного случая быть не может, они все умерли вместе с Дмитрием. Одна из папок значилась как «Дом». Она открыла ее, название другой «подарок», она судорожно открывала одну за другой и только когда рассмотрела все детали, сказала.

– Ты спланировал поездку и купил билеты? Именно это ты хотел показать мне вечером? И спроектировал наш дом...

– Я забыл флешку. И когда понял это, решил вернуться назад на работу...

Он замолчал, Лана знала, что случилось потом.

– А потом, после... я подумал, хорошо, что забыл. Подумал, что так ты никогда не узнаешь, и у тебя будет меньше поводов для расстройств, и как я удивился, когда ты сказала, что Олег нашел ее.

Лана смотрела на проект несбывшейся мечты, этот дом никогда не будет построен, он так и останется сырым проектом, спрятанным от всех в этой маленькой черной коробочке, если бы она могла отправить туда все... Все семь лет...

– Это очень красивая мечта. Мы хотели одного и того же. Почему же у нас отняли это? С тобой я жила. Мечтала, пла-

нировала, строила, хотела... С твоим уходом, меня больше нет... Я больше не живу. Я так тебя люблю. Боль никуда не уходит, ты живешь в моей голове. И я не могу терпеть... я не могу так жить. У меня больше ничего нет, и меня, нет!

Лана плакала. Дмитрий лег на кровать и задумался. Она посмотрела на него и вспомнила, как он обнимал ее. Как же не хватает его тепла, его крепких объятий.

– Жаль, что я не попросила еще почувствовать тебя.

Плача проговорила Лана.

– Ты живой пример того, что человеку всегда всего мало.

Он говорил это не со злости, а просто потому, что хотел сказать.

– Ты прав.

Отозвалась Лана. Девушка погрузилась в свои тяжелые мысли. А Дмитрий наблюдал за ней. Он восхищался ею. Удивительным образом в ней все было гармонично, даже то, как от слез ее глаза и кончик носа покраснели, так еще больше хотелось уберечь ее от всего. Дмитрий мог часами наблюдать за ее движениями. Особенно ему нравилось смотреть, как она пишет картины. Он восхищался ее нежностью, умом, который работал в непредсказуемых ситуациях и то, как она могла взять себя в руки в нужный момент. Но дома с ним она открывалась и позволяла высказывать все, что думает и чувствует на самом деле. Дома не нужно было брать себя в руки, контролировать. Она могла громко смеяться и начать ни с того ни с сего петь, просто потому, что ей хотелось. Или

прочитать любимый стих, сидя на подоконнике в квартире. А после оторваться от рассматривания того что происходит за окном, повернуться к нему и спросить.

– Не слышал этот стих?

– Нет.

Отвечал Дмитрий, и ему казалось, что он еще больше влюблялся в нее. Дмитрий любил все ее настроения.

Лана все также продолжала держать в руках флешку, поглаживая ее. И он мысленно проклинал Олега, который принес ее. Теперь Лана точно будет плакать. Эта женщина по чистоте своей душевной даже и не представляла, какие эмоции может вызывать у мужчин. Но Дмитрий знал, ибо сам испытал на себе чары от их первой встречи. Спустя столько лет, он до сих пор находился под впечатлением, возможно ли так сильно любить простую женщину?

В каждом ее невинном движении или взгляде был секс. Она вся была феромоном для мужчин. В таких женщин влюбляешься с первого взгляда, и чувство это не проходит, и после более тесного общения. Напротив, как омут затягивает все глубже и глубже. И тайнам нет предела, и чувство охоты никогда не проходит. И это прекрасно. Это именно то, что нужно. Находиться под властью от впечатления первой встречи...

Он смотрел на Лану и понимал, что впервые за два года был спокоен за нее. Дмитрий впервые понял, что она не сделает ничего плохого себе. Не разрушит себя. До этого дня он

сомневался.

«Если бы меня спросили, согласился бы я отдать все ради тебя. Я бы, не колеблясь, ответил, да. Я никогда не мог представить, что способен так сильно и чисто любить. До встречи с тобой я каждый день просил у Бога человека, который был бы моей судьбой, частью меня. Той половинкой, которую я ищу. Истинно моей, без иллюзий принадлежности. То, что я заслужил. И он подарил мне тебя. Я никогда не говорил тебе. В тот день в кафе я сидел у окна и думал. Точнее я решил. Девушка, которая сядет за мой стол, моя судьба. Это решение отчаяния граничило с безумием. Но я хотел испытать судьбу. Я был полон намерением. И это давало мне сил надеяться и ждать. Оказалось, что я ждал тебя.

Это удивительно, я просидел два часа и никто из входящих женщин даже и взгляда не бросил в мою сторону. И каким же было мое удивление, когда ты под села ко мне. Я заметил тебя еще с улицы, мне понравилась твоя походка, уверенная, плавная, а взгляд рассеян и задумчив. Удивительно, но мрачная улица неожиданно стала играть красками. Точнее это ты развеяла весь мрак, ощущение лишь усилилось, когда ты села рядом. И весь мир утратил свой великий смысл. Его больше не стало. Я пристально всматривался в тебя и мысленно благодарил Бога и судьбу, за то, что ты оказалась очень красивой и не обычной. Оказалась тем, что так долго я искал и жаждал. Во снах я видел твой силуэт и чувствовал, что скоро ты появишься в моей жизни. Но, не осме-

лилсь представить твою внешность. Но когда встретил тебя, то понял, что подсознание рисовало мне именно тебя. Его туман как бы рассеивался и прояснялся и я понял, что знал тебя раньше. Как будто ты была частью моей потерянной души. И уже в те несколько минут, что видел я тебя, мне стало тепло и уютно, как будто находился я вовсе не в кафе, а дома. Мое сердце бешено билось, а душа чувствовала спокойствие, и от этого резонанса меня бросило в жар. Но ты была слишком грустна и выглядела уставшей. И увидев это, мне стало жаль тебя. И я подумал « Именно так люди пропускают свои вторые половинки». Они слишком устают на работе, устают от ненужных мыслей, или ненужных людей. И теряют свое, настоящее. Тогда я решил заговорить с тобой. И удивился, когда понял, что все вокруг стало меняться, я меняюсь. И это делаешь ты, твой голос, твои глаза, губы, запах. Это меняет меня. Наполняет жизнью и желанием. И мое удивление тобой и наслаждение тобой, никогда не проходили. И дня не прошло без мысли о тебе. Я научился заботиться о женщине, ранее я этого не понимал, мне хотелось раствориться с тобой, потому, что ты заменила мне все: друзей, мать, сестру, жену, любовницу. Ты стала для меня всем. Меняла меня, и я радовался этим переменам. И теперь по ночам я желал каждому испытать такую любовь. И я благодарен тебе, за то, что ты показала мне как выглядит настоящая женщина, и как она прекрасна. И я сделал для себя одно важное открытие, когда мужчина любит по настоящему, он моногам-

ный. И пусть подавятся все бесчувственные мужчины, думающие иначе потому, что они не знают тебя. И это счастье досталось мне» Их духовная связь была так же сильна, как и физическая. Дмитрий и Лана были друг у друга в плену. И этот плен был их миром, уголком рая на земле.

Она встала из-за стола и легла на кровать, Джексон улегся у ее ног. Дмитрий ждал, пока она выплачет все слезы. И когда ее плечи перестали вздрагивать, он лег рядом с ней и обнял. Внезапно Джексон поднял морду и стал жалобно покусывать. Он смотрел именно на то место, где лежал Дмитрий.

– Смотри, он видит тебя.

Сказала Лана.

– Я знаю. Я часто говорю с ним, когда тебя нет. Он рассказал мне об Олеге. А после паузы добавил.

– Прошу тебя не доверяй свое сердце человеку, который не сможет о нем позаботиться. Есть разные типы людей и разные виды любви. Прошу тебя не думай, что все мужчины нежны и чувственны. Мужчина, который рядом с тобой, должен видеть тебя, слышать и понимать. Ты как прекрасный редкий цветок. А, что бывает с невнимательными хозяевами и их цветами. Они погибают. В тебе столько силы, любви и трепета. Не дай Бог попасть тебе, к человеку которой не поймет этого. Будь внимательна и осмотрительна. Я волнуюсь за тебя. Я хочу, что бы у тебя все было хорошо, ты заслуживаешь счастья. И не дай Бог погасить твой огонь, которого многие женщины лишены. Ты особенная. Тебе нужно

гореть, но не сгорать...

– Спасибо.

Прошептала Лана.

– Раньше я хотела исключительно девочку, но теперь думаю, что хочу мальчика, воспитать его так, чтобы он походил на тебя. Тогда в будущем я сделаю счастливой его жену.

– Видишь, ты думаешь о будущем.

Ласково сказал Дмитрий.

– И от этого мне страшно и совсем не легче. Я не хочу думать о будущем потому, что там нет тебя. Я не хочу мериться с мыслью о том, что я тебя потеряю навсегда.

– Меня и так уже нет. Но я всегда буду с тобой рядом. Я всегда буду заботиться о тебе. Даже если ты не сможешь увидеть меня. Я рядом. Потому, что ты самое дорогое, что у меня есть. И как бы, не менялся этот мир. Мы, и мои чувства будут не измены.

– Как думаешь, мы вечны?

– Я и ты. Да.

Этого было достаточно. Услышать то, что он сказал.

Они лежали, молча, и наслаждались тишиной. Слушали ее вдвоем. Потом Лана всхлипнула и прижала ладонь к губам.

– Что случилось?

Взволнованно спросил Дмитрий и приподнялся на локте.

– Я вспомнила тот страшный день. Когда мне с твоего телефона позвонил полицейский и сказал, что произошла ава-

рия, и я должна приехать и опознать тело. Сказал, что тебя больше нет, и они ничего не могли сделать. Ты даже не представляешь, что я пережила в ту минуту. Я буквально почувствовала, как тело мое похолодело, невольный крик ужаса вырвался и груди, он даже не походил на человеческий. Слезы ручьями хлынули из глаз, они были как раскаленная лава. Потом я почувствовала, как теряю сознание. Я схватилась за первый попавшийся предмет. «Нельзя терять сознание» постоянно повторяла я себе мысленно. Потом я выбежала на улицу. В моей душе теплилась надежда, что произошла ошибка, глупая ошибка, что сейчас все выяснится, я увижу тебя живого и здорового. Ты обнимешь меня, и мы забудем все это как страшный сон. Я села в машину и тут же вылетела из нее как ошпаренная, понимая, что не могу сейчас вести ее. И вызвала такси. Все это я делала, через завесу слез. Я ничего не видела и не успевала бороться с ними. Машина приехала через пять минут после вызова. Диспетчер, скорей всего поняла, что что-то случилось, потому, что мой голос дрожал. Обычно приходилось ждать дольше. Я не хотела садиться в такси. Я мялась у двери, потом я увидела свое бледное отражение и черные потеки на лице, растянутые рукава свитера, пока таксист не вызвал полицию, подумав, что я, что-то сделала, я села в машину и не прятала лица, не пыталась поправить макияж, какое это имеет значение? Назвала номер трассы, на которую нам нужно было попасть. По нахмурившемуся лицу я поняла, что он догадался. Таксисты

всегда узнают все первыми. Я ехала в машине и смотрела в окно, молилась, чтобы это была страшная ошибка. А человек, который вел машину, казалось, не хотел быть свидетелем страшной сцены. Возможно, в его жизни много плохого случилось, и видеть смерть и страдание другого человека ему вовсе не хотелось. Он так нервно всю дорогу стучал пальцами по рулю, что это одновременно успокаивало меня и ужасно пугало. Как один и тот же звук может вызывать разные эмоции в одно, и тоже время? Я бесшумно плакала всю дорогу и молилась. Мы подъехали к месту происшествия. Его не трудно было узнать. Много людей все огорочено. Все бегают, что-то говорят. Таксист открыл мне дверь, я вышла и сразу сквозь толпу увидела твою помятую машину. Я начала кричать хвататься за волосы, что-то бормотать, потом снова кричать. Хорошо, что таксист оказался рядом. Он успел подхватить меня, когда я потеряла сознание. И пара полицейский и штатный психолог, которые услышав мои крики, догадались, кто приехал, подбежали ко мне. Я надеялась на ошибку. Но единственной ошибкой был тот пьяный водитель, из-за которого в аварию попало еще две машины. Но все выжили, кроме тебя... Как так? Вся моя жизнь в один миг изменилась и повернулась в обратном направлении... Она замолчала. Неожиданная потеря, самое страшное, что может приключиться в жизни человека. Когда счастливо живешь и не подозреваешь, что судьба распорядилась иначе. Это разрушает устой привычного бытия и тогда начинается

паника. Я плохо помню детали, но дрожь, которая пронизала все тело, осталась навсегда, это как разряд тока, который всегда повторяется, когда я вспоминаю тот день.

– Вы слышите меня? Все будет хорошо. Этот обманчивый голос психолога я не забуду никогда. И этот обман так же. Мне ввели успокоительное... конечно, им же нужно опознать человека. Но, как оказалось, от меня уже ничего не требовалось, потому, что мое состояние вызывало сострадание. Они все уже сделали. Я не могла думать, не могла слушать и видеть. Успокоительное потеряло свое действие раньше, чем они думали. И место происшествия заново пронзили нечеловеческие крики. Я закрыла глаза, зажала уши руками и кричала. Психолог явно растерялась. Я видела ее перепуганные глаза, когда медсестра вводила мне очередной укол. Потому, что мое поведение уже переросло в случай из психиатрии. Тогда я никого не видела, не видела людей, которые повернулись и смотрели, как бы старательно я не пыталась вспомнить их лица, они так и остались всего лишь силуэтами. Только испуганный взгляд молодой девушки- психолога... его я запомнила навсегда. Тогда я не думала ни о ком. Мой мозг как будто понимал: если он не выкричится, не преобразует боль в крики, то сойдет с ума. Ты знал, что наш мозг и психика делает все возможное, что бы сохранить психическое здоровье? Она не ждала, что Дмитрий ответит.

– Помню, когда меня усаживали в машину, я говорила, почему меня оставили жить? Как же тогда проявляет себя

клятва «Вместе и навсегда?» А потом я замолчала, вспомнив эти страшные строки, которые как пророчество крутились в голове: «Пока смерть не разлучит нас». Вот у кого вся власть, вот, кто вершит судьбы людей... Она посмотрела на Дмитрия и сказала:

– А знаешь, тогда я перестала верить в Бога. Единственное, где я видела его – это рассвет за окном, от которого меня тошнило. А потом начала снова верить, через три месяца, когда он вернул тебя. Если это можно так назвать...

Меня забрали с места происшествия в квартиру. Там под присмотром медсестры и действием психотропных лекарств я провела все время до похорон. Все очень боялись, что я сорвусь. Но я продержалась. Я прощалась, с тобой и это было невыносимо. Невыносимей всего осознание того, что ты ничего не можешь изменить или повлиять на ход событий. Ничего не исправить... И я возненавидела все пары, которые не ценят того, что имеют, не прощают мелкие обиды, не идут на встречу друг другу. Бывали дни, когда мне хотелось сжечь все, что напоминало о тебе, вместе с собой. Проклинала тот день. А ведь нас предупреждали, но разве люди сейчас обращают внимания на знаки судьбы? Каждый день в течение трех месяцев я молилась о возможности видеть и слышать тебя. Я приходила на обрыв, что в лесу у нас за городом. Сидела на самый край и молилась, молилась... Я молилась без веры... А в конце говорила, что мне плевать, попаду ли я в ад, когда спрыгну вниз, если не увижу тебя. И вот в один

прекрасный день мои просьбы сбылись, я увидела тебя. Психиатр говорит, что это воздействие сильнейшего стресса, которое сопровождается галлюцинациями. Но мы, то оба знаем, что это не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.